

Глава 12

Благодаря пьяному Сяо Циню, Шэнь Цяньцы сел за руль «Бентли».

Он повёз Цинь Гуаньюя напрямик к себе в служебную квартиру, потому что она была ближе. Уже перевалило за полночь, а завтра у него была лекция в восемь утра, так что ехать на Горную виллу Юньцзин было просто невыносимо.

Всю дорогу он размышлял над словами Лу Тяньгуна: «стать очень странным». Что это могло означать?

Он покосился на спутника, сидевшего на пассажирском сиденье. Цинь Гуаньюй тихо сидел, моргая, смотрел на ночной город за окном и молчал. Он был таким послушным, что это было совершенно на него не похоже.

Хотя, да, когда вечно рычащий «волчонок» вдруг становится тихим, это действительно странно.

Ночью машин было мало, и меньше чем за двадцать минут они добрались до дома.

Помогая Цинь Гуаньюю выйти из машины, он заметил в багажнике костюм в чехле.

Вот что значит властный босс. Этот костюм, вероятно, был запасным на случай деловых встреч или командировок, и сегодня он как раз пригодился.

Так, с властным боссом под одной рукой и дорогим костюмом под другой, он завёл его в свою скромную однокомнатную квартирку.

Как только дверь открылась, Маньтоу, вышедший их встречать, вздрогнул. Он явно не ожидал увидеть своего «второго папу» в такое время и в таком месте.

Шэнь Цяньцы предложил гостю сесть на диван в гостиной, но, видимо, алкоголь окончательно ударил в голову. Тот, кто в отеле и по дороге домой держался вполне уверенно, теперь едва стоял на ногах.

Видя, как этот высокий мужчина ростом сто восемьдесят семь сантиметров начал заваливаться на пол, Шэнь Цяньцы с замиранием сердца подхватил его и, собрав все силы, дотащил до дивана.

Какое счастье...

Шэнь Цяньцы взял на руки Маньтоу и, в ужасе поглаживая своего пушистого сына, подумал, что если бы Цинь Гуаньюй действительно упал, он бы превратил Маньтоу в кошачий блинчик, а заодно проделал бы в полу дыру человеческой формы.

Цинь Гуаньюй был крупнее его, и Шэнь Цяньцы, перерыв весь шкаф, нашёл только один банный халат, который оказался великоват после стирки.

Он сунул халат и одноразовое бельё в руки мужчине.

Тот растерянно взял их и, подняв глаза, неподвижно уставился на Шэнь Цяньцы, словно щенок, ожидающий команды хозяина.

Шэнь Цяньцы нашёл это забавным. Он хитро прищурился и попробовал позвать его:

— Сяо Цинь.

Но даже самый послушный «волчонок» очень дорожил своим статусом. Цинь Гуаньюй напрягся.

— Называйте меня господин Цинь.

Шэнь Цяньцы решил не уступать.

— Гуаньюй?

Этот вариант, похоже, прошёл. Молодой господин Цинь сморщил нос, но возражать не стал.

Шэнь Цяньцы, смеясь, сел рядом с ним.

— Ты только что выпил, принимать душ не стоит. Можно только обтереться. Сам справишься или мне помочь?

Тот, поджав губы, задумался на мгновение.

— Ты помоги.

Вау! Шэнь Цяньцы был в шоке.

Похоже, Лу Тяньгун был прав: пьяный Цинь Гуаньюй становился очень странным.

В обычном состоянии этот блюститель целомудрия ни за что не дал бы ему возможности лицезреть своё тело.

— Почему я? — поддразнил он эту эксклюзивную версию Сяо Циня. — За прислугу меня принимаешь?

Тот поспешно замотал головой, а затем смущённо опустил взгляд.

— Ты же говорил, что хочешь посмотреть на мой пресс.

Ого, даже пьяный помнит об этом. Этот властный босс — просто святой.

— У меня правда шесть кубиков, — он схватил руку Шэнь Цяньцы и приложил к своей рубашке.
— Круто, правда?

Шэнь Цяньцы, сдерживая смех, нарочно сказал:

— Так себе. У моего бывшего было больше.

Цинь Гуаньюй резко вскочил, на его лице было написано возмущение.

— Не может быть! Позови его сюда! У него точно не может быть больше!

Шэнь Цяньцы указал на горшок с суккулентом на подоконнике.

— Вот он. Не веришь — иди посчитай. У него кубиков намного больше, чем у тебя.

Молодой господин Цинь, переставляя ноги как деревянный солдатик, подошёл к растению и со злостью уставился на него.

— Один, два... семь, восемь, девять... тринадцать, четырнадцать...

Чем дольше он считал, тем больше впадал в отчаяние. Наконец, он в полном унынии опустил на ковёр и с пустым взглядом пробормотал:

— У него в два раза больше кубиков, чем у меня.

Шэнь Цяньцы, с трудом сдерживая смех, включил видеозапись.

— Невозможно! Абсолютно невозможно! — мужчина снова нетвёрдо поднялся на ноги и сердито заявил: — Он точно на стероидах!

— Господин Цинь, нельзя клеветать на других только потому, что у вас чего-то нет.

— Хмф! — Цинь Гуаньюй высокомерно отвернулся и вдруг заметил большой книжный шкаф в углу гостиной. — Это дом твоего бывшего?

— Да.

Тот тут же начал критиковать.

— Ремонт безвкусный. Наставил столько книг, а сам, небось, и страницы не прочёл. Явно выпендривается.

«...»

Шэнь Цяньцы, попавший под перекрёстный огонь, в сердцах ткнул его кулаком в пресс.

Мышцы под рубашкой были твёрдыми, на ощупь — превосходными. Шэнь Цяньцы снова был доволен. Похоже, шесть кубиков не были выдумкой властного босса.

— Ты смеешь бить меня из-за своего бывшего!

Глаза властного босса покраснели, и Шэнь Цяньцы уже приготовился к тому, что тот начнёт качать права, но вместо этого молодой господин Цинь с невыразимой обидой в голосе воскликнул:

— Шэнь Цяньцы, я тебя ненавижу!

Затем он схватил чистый халат и одноразовое бельё и скрылся в ванной. То ли от злости, то ли от опьянения он даже не рассчитал траекторию и, входя, врезался в дверной косяк...

«...»

Шэнь Цяньцы успел подставить ногу, не дав двери хлопнуться, и быстро проскользнул внутрь.

— Подожди.

Цинь Гуаньюй, прижимая к себе одежду, в ужасе отпрянул.

— Что тебе нужно? Я не буду с тобой мыться!

— Да-да, ты же хранишь себя для своего «белого лунного света».

Шэнь Цяньцы протянул ему чистое полотенце и опустил крышку унитаза.

— Если голова кружится, сядь. И не смей принимать душ, только обтирайся. Будь осторожен, не упади. Дверь не запирай, чтобы я мог тебя спасти, если что.

Тот, убедившись, что у партнёра нет грязных мыслей, успокоился.

Но когда Шэнь Цяньцы вышел, он высунулся из-за двери и предупредил:

— Я не запираю, а ты не подглядывай.

— У моего бывшего в два раза больше кубиков, чем у тебя. Твои жалкие шесть меня не соблазнят.

— Хмф! — Цинь Гуаньюй со злостью захлопнул дверь.

Шэнь Цяньцы посмотрел на часы. Было уже почти два часа ночи, ему и вправду пора было спать.

Он перенёс одеяло из спальни на диван в гостиной, а из шкафа достал новое и застелил кровать.

Раз уж спонсор был пьян, лучше было уложить его в спальне. Молодой господин Цинь платил ему два миллиона в месяц, не гоже было заставлять его спать на диване.

Он как раз снял очки и собирался переодеться в пижаму, когда шум в ванной прекратился. Шэнь Цяньцы посмотрел на своё отражение в зеркале, и в нём проснулся озорник.

Он расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке и расслабленно откинулся на диване.

Когда Цинь Гуаньюй вышел в банном халате, Шэнь Цяньцы улыбнулся ему улыбкой, на девяносто восемь процентов похожей на улыбку Шу И.

— Гуаньюй.

Молодой господин Цинь замер. Неизвестно, вспомнил ли он недавний разговор о «прессе бывшего», но его красивое лицо помрачнело, и он пробормотал:

— Так ласково меня называешь, будто я твой бывший с дюжиной кубиков.

Шэнь Цяньцы, сдержав смех, с притворным удивлением спросил:

— Какой бывший? Посмотри внимательно, кто я.

Тот плюхнулся на самый дальний от него край дивана.

— Шэнь Цяньцы, твои игры такие детские.

— Кто такой Шэнь Цяньцы? — актёрский талант учителя Шэня проявился мгновенно. — Тот дублёр, которого ты нашёл и который так похож на меня?

Сидевший на другом конце дивана мужчина резко выпрямился и с недоверием посмотрел на него.

— Ты не Шэнь Цяньцы?!

— Я Шу И.

— Как это возможно! — Цинь Гуаньюй, чей мозг был одурманен алкоголем, попался в очередную ловушку. — Мы с Шу И даже не разговаривали, как ты мог оказаться здесь посреди ночи?

Шэнь Цяньцы приподнял бровь. Оказывается, Цинь Гуаньюй и его «белый лунный свет» даже не были знакомы. Зачем же он тогда каждую неделю ездил в Хэнчэн?

Действительно, просто «любование луной»...

Учитель Шэнь был поражён.

— Тот дублёр, которого ты нашёл... он, наверное, не очень красивый?

На лице Цинь Гуаньюя отразилось неподдельное недоумение.

— Ты что, слепой?

Шэнь Цяньцы едва не рассмеялся в голос и медленно приблизился к нему.

— Но я только что слышал, как ты сказал, что ненавидишь его.

Тот виновато опустил голову.

— Я ненавижу его не потому, что он уродливый.

— Ты, наверное, давно в меня влюблён?

Молодой господин Цинь засмутился и, не смея взглянуть на «Шу И», весь съёжился. Лишь спустя долгое время он смог выдавить из себя тихое «угу».

Шэнь Цяньцы, подражая улыбке и интонациям Шу И, сказал:

— Неудивительно, что ты ненавидишь того дублёра.

Тот с недоумением поднял голову.

— А... при чём здесь дублёр?

— Если ты по-настоящему любишь кого-то, как ты можешь терпеть, чтобы человек, так похожий на твою любовь, каждый день маячил у тебя перед глазами?

Эти слова были прямым сомнением в искренности «любви» Цинь Гуаньюя.

Тот и вправду был так поражён, что его зрачки расширились.

— Я... я... тогда я откажусь от дублёра!

«Шу И» улыбнулся и, взяв его за руку, отвёл в спальню.

— Ты сначала поспи, хорошенько подумай.

В спальне витал лёгкий аромат мяты и лайма, и Цинь Гуаньюй невольно вспомнил образ Шэнь

Цяньцы в очках с цепочкой и то, как эта цепочка коснулась его щеки.

Но он быстро опомнился. Сам «белый лунный свет» усомнился в его чувствах, как он мог в его присутствии вспоминать о дублёре!

— Спи.

«Шу И» положил руки ему на плечи и уложил на кровать.

Цинь Гуаньюй послушно смотрел на него. Но «Шу И», отрегулировав температуру кондиционера и включив ночник, действительно, словно лёгкий лунный свет, исчез за дверью.

Молодой господин Цинь впервые поговорил со своим «белым лунным светом», но не успел насладиться радостью, как вопрос, заданный «Шу И», совершенно сбил его с толку.

Он ворочался в кровати.

Через десять минут «пьяная рыба» резко села и выбежала из комнаты.

— Шу И, я решил!

В тёплом свете торшера он увидел в гостиной на диване худощавую фигуру. Но когда он подошёл ближе, то встретился с янтарными глазами, полными слёз.

Цинь Гуаньюй почувствовал, как холодок пробежал от пяток до макушки. У него возникло абсурдное ощущение, будто он нагулял на стороне, и жена застала его с поличным.

— У-учитель Шэнь?

Шэнь Цяньцы с покрасневшими глазами шмыгнул носом и, повернувшись на бок, свернулся калачиком, выглядя невероятно несчастным.

— Почему ты плачешь? — тот в растерянности хотел вытереть ему слёзы, но Шэнь Цяньцы увернулся.

— Я всё слышал, что вы тут говорили.

Холодный пот выступил на лбу Цинь Гуаньюя. Он попытался прикинуться дурачком.

— Ч-что говорили?

— Ты сказал, что ненавидишь меня, — всхлипывая, прошептал Шэнь Цяньцы. — Я думал, ты другой, но ты такой же, как мой бывший.

— Бывший? — мужчина почувствовал, как в его голове закружились бесчисленные математические формулы. — А как вы с ним расстались?

Шэнь Цяньцы плотнее закутался в тонкое одеяло, изображая разбитое сердце.

— Я не знал, что у него есть «белый лунный свет», не знал, что он всё это время считал меня дублёром. А потом его «белый лунный свет» вернулся...

Он намеренно оборвал фразу на самом интригующем месте.

Как и ожидалось, Цинь Гуаньюй сжал кулаки и в гневе воскликнул:

— Он бросил тебя и обидел, да?! Подонок!

Шэнь Цяньцы ничего не ответил, лишь опустил глаза. Цинь Гуаньюй воспринял это как молчаливое согласие. Гнев вскипел в его сердце. Он случайно бросил взгляд на Манью в лежанке, и его ярость вспыхнула с новой силой.

— Так это ты втайне от него родил ребёнка?!

«...»

Он-то думал, что сам неплохой актёр, но, оказывается, есть мастера и покруче!

Молодой господин Цинь, видимо, за последние дни перечитал слишком много романов о дублёрах, и все знания смешались у него в голове. Теперь, опьянев, он превратился в ходячую энциклопедию клише, безошибочно выбирая самые мелодраматичные.

— Я правда не умею рожать...

— Роды того ребёнка подорвали твоё здоровье? — не успел учитель Шэнь договорить «котят», как Цинь Гуаньюй схватил его за запястье. — Этот подонок заставил тебя взять ребёнка и навсегда исчезнуть, чтобы не попадаться на глаза его «белому лунному свету»?!

«...»

У него в голове сейчас звучал лишь один вопрос: «Вы что, научились отвечать быстрее, чем я задаю вопросы?!»

Ну ладно, раз Цинь Гуаньюй так говорит, пусть так и будет. Шэнь Цяньцы сделал вид, что вздрогнул.

— Он сказал, что я не достоин иметь от него детей, а на днях даже ударил ребёнка ножом.

— Я убью этого ублюдка!!!

Мужчина вскочил и бросился к подоконнику, где стоял суккулент, но там уже было пусто.

— Где он? Он же только что был здесь?!

Шэнь Цяньцы украдкой взглянул на кухню. Пока тот был в ванной, он переставил горшок с «накачанным красавцем» туда.

— Он приходил, чтобы предупредить меня, чтобы я убирался из этого города вместе с ребёнком.

— Да кто он такой?! Думает, если у него много кубиков, ему всё можно?! — Цинь Гуаньюй положил руки на худые плечи Шэнь Цяньцы. — Как зовут этого подонка, я за тебя отомщу!

— Его фамилия Ван.

Цинь Гуаньюй выпрямился и улыбнулся, как кровожадный волк.

— Похолодало. Пора бы и семье Ван разориться!

— Пф-ф...

Шэнь Цяньцы не выдержал. Он зарылся в одеяло и засмеялся так, что его всего затрясло.

Цинь Гуаньюй подумал, что он плачет, и в панике наклонился, легонько похлопывая его по спине через одеяло.

— Ну не плачь, пожалуйста. Теперь я буду защищать тебя и ребёнка, никто вас больше не посмеет обидеть.

Он долго его утешал, попутно додумывая «трагическую историю учителя Шэня». Чем больше он додумывал, тем больше злился и расстраивался.

В итоге, успокоив учителя Шэня, он ещё больше получаса сокрушался, обнимая «порезанного

ребёнка» — Шэнь Маньтоу.

<http://bllate.org/book/15964/1444035>